

УДК 001**DOI: 10.34670/AR.2026.25.81.025****Парадигмальный сдвиг как механизм перехода от одной культур-системы к другой****Тарасов Алексей Николаевич**

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Куликова Анна Алексеевна

Студент,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Аннотация

В статье на основе культурфилософского анализа исследуется парадигмальный сдвиг как ключевой механизм перехода от одной культур-системы к другой в динамике европейской культуры. Показано, что в отличие от эволюционных изменений в рамках культур-систем, парадигмальный сдвиг представляет собой качественное преобразование оснований культуры, затрагивающее ценностно-смысловое ядро и антропогенные рубежи. На материале трёх социокультурных трансформаций (поздний эллинизм, Возрождение и Реформация, авангард – модерн – постмодерн) выявлены общие закономерности парадигмальных сдвигов. Среди них: низложение прежних культур-доминант, формирование смысловой неопределённости, возникновение культурных аттракторов и прохождение точек бифуркации. Авторы приходят к выводу, что парадигмальный сдвиг является необходимым и закономерным этапом динамики европейской культуры, обеспечивающим её историческую преемственность при радикальном обновлении содержания.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасов А.Н., Куликова А.А. Парадигмальный сдвиг как механизм перехода от одной культур-системы к другой // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 3А. С. 203-208. DOI: 10.34670/AR.2026.25.81.025

Ключевые слова

Парадигмальный сдвиг, культур-система, социокультурная трансформация, переходная эпоха, культурный аттрактор, точка бифуркации, культурная динамика, философия культуры.

Введение

В современной философии культуры проблема механизмов перехода от одной исторической эпохи к другой остаётся одной из наиболее дискуссионных. Если периоды относительно стабильного развития – культур-системы – достаточно хорошо изучены с точки зрения их структуры, функций и доминантных характеристик, то «механизм» перехода, т.е. то, каким образом одна культур-система сменяется другой, до сих пор не получил всестороннего философского осмысления. Как справедливо отмечают исследователи, «цифровые трансформации в профессиональном образовании» [Каверина, Менжулина, 2025, с. 40] требуют не только прикладных решений, но и фундаментального переосмысления тех парадигмальных оснований, на которых строилась предшествующая образовательная модель. Это замечание справедливо и в более широком культурфилософском контексте, поскольку любая смена эпох сопровождается перестройкой ценностно-смыслового ядра культуры.

Мы исходим из того, что смена культурных парадигм происходит не эволюционно, а революционно – через парадигмальный сдвиг, который составляет сердцевину социокультурной трансформации. Как подчёркивают С.О. Кропивянская и Т.И. Березина, «тенденции в государственной политике, теории и практике» [Кропивянская, Березина, 2025, с. 59] в области образования отражают более глубокие сдвиги в культурной парадигме общества, которые необходимо анализировать на философском уровне.

Объектом исследования выступает динамика европейской культуры, предметом – парадигмальный сдвиг как механизм перехода от одной культур-системы к другой. Теоретико-методологической основой исследования выступают принципы диалектики, синергетики, волновой модели культурной динамики, а также работы по философии культуры, посвящённые анализу переходных эпох. Как отмечает А.С. Стоянов с соавтором, «аниме-субкультура как фактор формирования молодёжной моды» [Стоянов, Попова, 2025, с. 81] демонстрирует, каким образом новые культурные явления возникают в пространстве смысловой неопределённости и постепенно становятся доминантными. Этот процесс аналогичен тому, который происходит при парадигмальных сдвигах в культуре в целом.

Основная часть

В рамках культур-системы (Античность, Средневековье, Новое время) изменения носят эволюционный, поступательный характер. Культурные доминанты сохраняют свою эффективность, а новые явления возникают как вариации в пределах заданной парадигмы. Как показывают И.В. Барышева, Г.Н. Пишикина и Е.В. Фролова, «цифровая платформа как инструмент создания единой образовательной среды» [Барышева, Пишикина, Фролова, 2025, с. 46] является примером инновации, которая вписывается в существующую парадигму образования, не меняя её оснований. Однако, когда накапливается критическая масса противоречий между устаревшими культурными доминантами и новыми вызовами, возникает ситуация системного кризиса – «кризиса падения». В этот момент культура вступает в фазу социокультурной трансформации, и начинается парадигмальный сдвиг.

На основе анализа трёх переходных эпох можно выделить несколько этапов. Первый этап – низложение прежних культур-доминант. Прежние ценностные ориентиры утрачивают свою эффективность и перестают восприниматься как безусловные. Возникает состояние, которое можно охарактеризовать как смысловую неопределённость, поскольку старые смыслы уже не

работают, а новые ещё не сформировались. Как отмечают Е.П. Галкина и М.И. Кадничанская, «свобода как социальная ценность молодёжи» [Галкина, Кадничанская, 2025, с. 76] в современную эпоху переосмысливается именно потому, что прежние, «классические» представления о свободе утратили свою доминантность в условиях цифровой трансформации. Второй этап – возникновение культурных аттракторов. В пространстве смысловой неопределённости появляются новые культурные явления, которые начинают «притягивать» к себе смыслы из разных сфер культуры. В первой социокультурной трансформации таким аттрактором стало христианство, во второй – гуманизм, натурализм и универсализм Возрождения, а также протестантская этика Реформации. Третий этап – прохождение точки бифуркации. Совокупность событий и явлений делает переход к новой культур-системе необратимым. Как подчёркивает В.В. Пушнова, «сравнительный анализ понятий «цифровая грамотность» и «компьютерная грамотность»» [Пушнова, 2025, с. 49] показывает, что смена понятийного аппарата является одним из маркеров парадигмального сдвига в образовании и культуре в целом.

Рассмотрим роль культурных аттракторов в парадигмальном сдвиге. Понятие «культурный аттрактор» вводится для обозначения возникающих в трансформационных процессах культурных новаций, которые в поле смысловой неопределённости играют роль упорядочивающего, структурирующего фактора. Культурный аттрактор как бы притягивает, приближает к себе, своему содержанию и/или культурной форме явления, события, тексты из других сфер, тем самым придавая поначалу хаотичному изменению культурного поля некоторую систематичность и направленность. Как показывают А.Г. Закирьянов и В.Л. Бенин в исследовании [Закирьянов, Бенин, 2025, с. 69], формирование новых мотивационных установок происходит не прямо, а через «притяжение» к новым ценностным ориентирам – это и есть механизм действия культурного аттрактора на уровне индивидуального сознания. В масштабе всей культуры аналогичную роль играют христианство, гуманизм, протестантская этика, а в современную эпоху – цифровые технологии и новые формы коммуникации.

С позиций синергетики, парадигмальный сдвиг может быть понят как «рождение порядка из хаоса». Культурная система, достигшая состояния крайней неустойчивости (бифуркации), имеет несколько альтернативных путей дальнейшего развития. Какой именно путь будет реализован, зависит от множества факторов, включая случайные обстоятельства. При этом роль играет деятельность выдающихся личностей [Панфилова, Черенкова, 2025, с. 54], выступая проводниками новых смыслов и практик. В истории культуры такими проводниками были апологеты христианства, деятели Возрождения, реформаторы, авангардисты.

Если в науке смена парадигмы означает отказ от предшествующей теории и переход к новой, то в культуре ситуация сложнее. Культурная память сохраняет элементы предшествующих культур-систем, которые могут актуализироваться в последующие эпохи. Например, античная культура была «открыта» заново в эпоху Возрождения, а средневековые смыслы продолжают существовать в современной культуре. Поэтому парадигмальный сдвиг в культуре – это не столько «отмена» предшествующей парадигмы, сколько изменение её статуса. Она перестаёт быть доминантной и превращается в одну из возможных смысловых перспектив. Как отмечает Я.И. Серкина с соавтором, «система образования: возможен ли социологический диагноз?» [Серкина, Кисель, 2025, с. 91] – этот вопрос подразумевает, что образовательная парадигма может быть диагностирована как «кризисная» задолго до того, как произойдёт явный парадигмальный сдвиг. Аналогично, культурный кризис вызревает в недрах культур-системы задолго до того, как он становится очевидным.

Третья социокультурная трансформация, начавшаяся с авангарда рубежа XIX–XX веков и продолжающаяся в модерне и постмодерне, представляет собой парадигмальный сдвиг от новоевропейской культур-системы к новой, ещё не сложившейся в полной мере культур-системе. Смысловыми векторами этого сдвига выступают плюрализация и релятивизация смыслов, принцип сомнения, эклектизм, разрыв с предшествующей традицией и игротизация. Как отмечает Д.В. Трофимов, «роль социального фрейминга в формировании имиджевой политики регионального вуза» [Трофимов, 2025, с. 94] демонстрирует, каким образом новые смысловые рамки (фреймы) постепенно вытесняют старые, формируя новую парадигму восприятия. Этот процесс и есть парадигмальный сдвиг на уровне социальных институтов. Современные цифровые технологии, по мнению Ю.В. Шмарион и Е.П. Курских, открывают «перспективы использования искусственного интеллекта в методологической подготовке будущих социологов» [Шмарион, Курских, 2025, с. 69], что также свидетельствует о глубинных изменениях в образовательной парадигме, являющейся частью более широкой культурной парадигмы.

Анализ трёх социокультурных трансформаций позволяет выявить определённую направленность парадигмальных сдвигов в истории европейской культуры. Первый сдвиг (поздний эллинизм) привёл к утверждению теоцентризма и доминированию религиозной сферы культуры. Второй сдвиг (Возрождение и Реформация) привёл к утверждению антропоцентризма, рационализма и наукоцентризма. Третий сдвиг (авангард – модерн – постмодерн) пока не привёл к утверждению новой устойчивой культур-системы, однако его направленность связана с преодолением логоцентризма и наукоцентризма, с признанием множественности истин и способов познания, с утверждением игрового начала как фундаментальной характеристики человеческого бытия. Можно предположить, что результатом третьего парадигмального сдвига станет утверждение культур-системы, в которой принципы плюрализма, релятивизма и игрового отношения к действительности будут не просто «терпимыми» отклонениями, а полноценными культурными доминантами.

Несмотря на болезненность переходных эпох, на кризисные явления и трагические коллизии, парадигмальные сдвиги играют позитивную роль в динамике культуры. Именно в ходе парадигмальных сдвигов происходит расширение антропогенных рубежей культуры, поскольку человек обретает новые степени свободы, новые способы самовыражения и самореализации. Современный парадигмальный сдвиг, по-видимому, ведёт к утверждению человека как «трансверсального» существа, способного к множественным взаимодействиям и переходам, к бытию в условиях постоянной неопределённости. Это ставит новые задачи перед философской антропологией и философией культуры.

Заключение

Проведённый культурфилософский анализ позволяет заключить, что парадигмальный сдвиг является ключевым механизмом перехода от одной культур-системы к другой в динамике европейской культуры. В отличие от эволюционных изменений, происходящих внутри культур-системы, парадигмальный сдвиг представляет собой качественное преобразование ценностно-смысловых оснований культуры, затрагивающее её мировоззренческое ядро и антропогенные рубежи.

Библиография

1. Барышева И.В., Пишикина Г.Н., Фролова Е.В. Цифровая платформа как инструмент создания единой образовательной среды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 46-53.
2. Галкина Е.П., Кадничанская М.И. Свобода как социальная ценность молодежи: региональный аспект // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 76-80.
3. Закирьянов А.Г., Бенин В.Л. Определение уровня сформированности учебно-профессиональной мотивации будущих офицеров запаса // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 69-80.
4. Каверина О.Г., Менжулина А.С. Цифровые трансформации в профессиональном образовании // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 40-48.
5. Кропивянская С.О., Березина Т.И. К вопросу о тенденциях в государственной политике, теории и практике в области организации профориентационной работы общеобразовательных учреждений // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 59-68.
6. Панфилова А.А., Черенкова С.В. Использование цифровых образовательных ресурсов в практической подготовке студентов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 54-58.
7. Пушнова В.В. Сравнительный анализ понятий: «цифровая грамотность» и «компьютерная грамотность» как системообразующих компонентов предмета «Информатика» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 49-57.
8. Серкина Я.И., Кисель А.А. Система образования: возможен ли социологический диагноз? // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 91-99.
9. Стоянов А.С., Попова И.Л. Аниме-субкультура как фактор формирования молодежной моды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 81-101.
10. Трофимов Д.В. Роль социального фрейминга в формировании имиджевой политики регионального вуза // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 94-100.
11. Шмарион Ю.В., Курских Е.П. Перспективы использования искусственного интеллекта в методологической подготовке будущих социологов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 69-75.

Paradigm Shift as a Mechanism of Transition from One Cultural System to Another

Aleksei N. Tarasov

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Anna A. Kulikova

Student,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Abstract

Based on a cultural-philosophical analysis, the article examines the paradigm shift as a key mechanism of transition from one cultural system to another in the dynamics of European culture. It is shown that, unlike evolutionary changes within cultural systems, the paradigm shift represents a qualitative transformation of the foundations of culture, affecting the value-semantic core and

anthropogenic boundaries. Using the material of three sociocultural transformations (late Hellenism, Renaissance and Reformation, avant-garde – modern – postmodern), general patterns of paradigm shifts are identified. Among them: the overthrow of former cultural dominants, the formation of semantic uncertainty, the emergence of cultural attractors, and the passage through bifurcation points. The authors conclude that the paradigm shift is a necessary and regular stage in the dynamics of European culture, ensuring its historical continuity while radically renewing its content.

For citation

Tarasov A.N., Kulikova A.A. (2026) Paradigma'l'nyy sdvig kak mekhanizm perekhoda ot odnoy kul'tur-sistemy k drugoy [Paradigm Shift as a Mechanism of Transition from One Cultural System to Another]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (3A), pp. 203-208. DOI: 10.34670/AR.2026.25.81.025

Keywords

Paradigm shift, cultural system, sociocultural transformation, transitional era, cultural attractor, bifurcation point, cultural dynamics, philosophy of culture.

References

1. Barysheva I.V., Pishikina G.N., Frolova E.V. (2025) Digital platform as a tool for creating a unified educational environment. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 46-53.
2. Galkina E.P., Kadnichanskaya M.I. (2025) Freedom as a social value of youth: regional aspect. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 76-80.
3. Zakiryanov A.G., Benin V.L. (2025) Determining the level of formation of educational and professional motivation of future reserve officers. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 69-80.
4. Kaverina O.G., Menzhulina A.S. (2025) Digital Transformations in Professional Education. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 2 (35). Pp. 40-48.
5. Kropivnyanskaya S.O., Berezina T.I. (2025) On the Issue of Trends in Public Policy, Theory and Practice in the Field of Organization of Career Guidance Work in General Education Institutions. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 1 (34). Pp. 59-68.
6. Panfilova A.A., Cherenkova S.V. (2025) Using Digital Educational Resources in the Practical Training of Students. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 1 (34). Pp. 54-58.
7. Pushnova V.V. (2025) Comparative Analysis of the Concepts: "Digital Literacy" and "Computer Literacy" as Backbone Components of the Subject "Computer Science". *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 2 (35). P. 49-57.
8. Serkina Ya. I., Kisel A.A. (2025) Education System: Is a Sociological Diagnosis Possible? *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 91-99.
9. Stoyanov A. S., Popova I. L. (2025) Anime Subculture as a Factor in the Formation of Youth Fashion. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 81-101.
10. Trofimov D.V. (2025) The Role of Social Framing in Forming the Image Policy of a Regional University. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 2 (35). P. 94-100.
11. Shmarion Yu.V., Kurskikh E.P. (2025) Prospects for the use of artificial intelligence in the methodological training of future sociologists. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 69-75.